

Человеческое общество усложнялось. Нориэль это понял давно, но не мог в должной мере оценить масштабы того, насколько сильно. Дошло до того, что молодой эльф увидел в словах юного дракона, не терпящего придуманных людьми переусложнений, смысла даже больше, чем сам Да-Ру.

Король оказался действительно щедр. Мордвин получил землю с достаточно большим и роскошным домом практически у самой столицы, получил людей, которые стали работать на благо рода и его личной казны, получил ту власть и влияние, о которых так долго мечтал. Признанных чудотворцев не могли так просто судить, не могли так просто обвинять в чём-либо и уж тем более устраивать на них охоту. Если раньше глава рода целителей имел полное право распоряжаться судьбой Мордвина, то теперь формально они оба были главами родов, между которыми стоял король.

Причём, выделенная земля оказалась отнюдь не бедной: в руки мужчины попала достаточно плодородная земля недалеко от реки. Благодаря этому они быстро встанут на ноги.

— Это всё теперь наше! — засмеялся довольно Мордвин, подняв голову на неприлично яркое солнце. — Как тебе, юный Да-Ру? Нравится логово?

Дракончик, сидя в траве, фыркнул, недовольно махнув хвостом.

«Это не наше логово, глупый Мордвин. Оно не пахнет нашим».

Нориэль, нечитаемым взглядом смотря на дом, в котором он собирался жить следующие годы, был согласен с мнением Да-Ру. Подаренные главе рода земли ощущались глубоко вторичными. Скорее, им попытались надеть на шею дорогой ошейник, даже не скрывая этого.

В любом случае, первый в королевстве некромант не был этим опечален. Более того — он стремился к этому.

Король, попытавшийся надеть им дорогой ошейник, сам не понял, как надел петлю себе на шею.

Положение главы рода Исцеляющих Трупы всё ещё было очень шатким, на фоне старого, буквально незаменимого рода он один смотрелся очень и очень блекло, но это не отменяло его новый статус. Для эльфа стало большим удивлением встретиться с простым человеком, которых просто и без затей поставили перед фактом, что теперь их земля принадлежит роду.

Ведь они были искренне рады.

Нориэлю пришлось с головой окунуться в то, насколько действительно человеческий язык мог быть... хитрым. Люди не воспринимали ситуацию так, будто они стали чьей-то собственностью. Они воспринимали всё так, будто у них появился «защитник», будто само появление чудотворца благословляет их землю и обращает взор Богини на них. В этом была большая доля правды, но эльфа искренне поразило то, что люди в принципе не задумывались над своим положением. Это было чем-то нормальным и естественным, для людей в Целеноре было привычно, что их судьбами так распоряжались.

Всю свою жизнь юный Первородный видел в языках лишь способ передачи эмоций, мыслей и образов. Его сородичи пели песни, придумывали прекрасные стихи, не видя в языке инструмента прямой манипуляции. Люди же нашли в словах и формулировках целое отдельное поле битвы. Простой люд никогда не попытается восстать, ведь он даже не задумается над этим. Пойти против чудотворцев значило пойти против тех, кто был ближе к Богине, а кто

пойдёт против Богини? Кто пойдёт против собственных защитников?

Малику определённо понравилось бы то, насколько люди продвинулись в столь необычном искусстве.

Первые месяцы они осваивались, налаживались первые связи и контакты. Периодически к ним стали приходить представители разных родов, приветствуя двух прославленных чудотворцев. Их стали звать на разные встречи, желая чем-то «угостить» или «поприветствовать двух странствующих чудотворцев», при этом имея в виду совершенно разные, часто не связанные между собой вещи, обозначенные простыми словами.

Нориэль был очень рад, что выступал скорее наблюдателем и поддержкой: основное внимание было сосредоточено на главе нового, во многом уникального рода. И всё же, эльф должен был признаться самому себе, что он немного завидовал Да-Ру, который большую часть дня просто ел и спал.

В один из дней Нориэль решил поделиться своими мыслями.

— Не задумывайся над этим слишком сильно, мой длинноухий друг, иначе наш мир этого не переживёт, — слабо улыбнулся Мордвин. — Я, знаешь ли, уже неплохо тебя знаю, а? Из тебя мог бы получиться прекрасный интриган.

Нориэль не стал как-либо комментировать слова Мордвина. Зато решил прокомментировать отдохавший на мягкой кровати Да-Ру. Даже по меркам людей он быстро привык к новому, «чужому» логову.

Ему, определённо, тоже нравился прогресс.

«Учителю нет смысла участвовать в ваших глупых интригах, — раздался в голове ребят рычащий голосок. — Зачем ему строить интриги против кого-то, глупый Мордвин? Мы с учителем либо сокрушим своих врагов, либо подождём, пока они сами быстро умрут от старости».

Дракончик довольно зевнул, совсем как кот обвив себя шипастым хвостом. Чистая мягкая кровать ему очень нравилась.

— Быстро — это лет через сто? — хмыкнул Мордвин, над чем-то задумавшись. — Да, думаю, в этом что-то есть...

Фактически, Нориэль был неразрывно связан с родом Исцеляющих Трупы. Негласный член. Из-за этого полностью избегать человеческого общества, как и традиций, он не мог. Впоследствии ему даже пришлось начать в столице носить специальную мантию яркого изумрудного цвета, украшенную ирисами и орхидеями. Мордвин явно не хотел слишком заморачиваться над символом собственного рода, поэтому просто и без затей взял любимые цветы своего длинноухого друга.

Единственное, что указывало на то, что эльф не был полноценным членом рода и представлял собой скорее свободного чудотворца, был цвет. У Мордвина (как и у всех будущих представителей его рода) он будет более тёмный, болотный. Нориэль понимал, что этот оттенок был выбран совсем не случайно. В контексте ситуации, это была словно насмешка над яркими зелёными мантиями целителей.

Мордвин, проклятое дитя, словно кричал роду целителей, что это они его породили и что

именно благодаря ним его род вообще зародился. И будет пить их кровь ещё очень долго!

Нориэль ясно понимал, что если бы что-то подобное происходило в далёких западных племенах, то всё давно бы закончилось прямым противостоянием. Это был самый простой и, в каком-то смысле, честный способ решить все разногласия. Но люди в королевстве Целенор были другими. Более осторожными, более неспешными и последовательными. Сам некромант не разбрасывался прямыми оскорблениями, делая все заявления лишь окольно.

И целители поступали точно также.

Король частенько стал вызывать Мордвина во дворец. Порой Нориэль ходил с ним, порой — оставался на территории рода. К счастью или сожалению, первое настоящее столкновение новорождённого и старого родов произошло тогда, когда они были вместе. В одном из коридоров болотная мантия и ярко-зелёная неожиданно столкнулись.

На тот момент прошёл всего месяц, как Мордвин стал главой рода. Была встреча случайной или заготовленной — молодой эльф этого знать не мог. Однако что он точно мог сказать — уже тогда стало понятно, что мира между родами не будет даже в самых невозможных и ярких снах.

Ни аура Мордвина, ни аура неизвестного мужчины не дрогнули. Но при этом на миг наступила столь гнетущая тишина, что Нориэлю показалось, будто прямо во дворце начнётся битва. Развивайся события среди племён, и так и было бы.

Однако время и место были уже другими.

— Прославленный глава Исцеляющих Трупы, — появилась улыбка на лице чудотворца в яркой зелёной мантии. — Для меня большая честь встретить вас спустя столько лет. И ты, Уходящий с Рассветом. Слухи про твою неестественную красоту оказались не слухами, нелюдь.

Мужчина сделал небольшой, чисто формальный поклон.

Он был примерно одного с Мордвином возраста. Со светлыми волнистыми волосами и ярко-зелёными глазами, перерождённый дух мигом увидел много схожих черт между мужчинами.

Нориэль дружелюбно улыбнулся и кивнул.

— Прости, но я не знаю тебя, поэтому не смогу ответить. Ты же целитель?

Его ответ был настолько чистым и искренним, наполненным сожалением о том, что он понятия не имеет, кто перед ним стоит и как себя нужно вести, что лицо человека тут же несильно, но сморщилось. Аура — дрогнула.

Всё же, Мордвин был прав и у Нориэля действительно был определённый... потенциал.

— Когда-то мы были родственниками, Нориэль, — натянул на лицо вежливую улыбку Мордвин. — Вроде бы, тебя звали Торвин? Совсем не могу вспомнить твоё прозвище, мне так жаль. Кажется, ты хотел пойти по стопам своего деда?

— «Когда-то были»? — ухмыльнулся мужчина. — Ваши слова ранят моё сердце, Исцеляющий Трупы. Неужели единственный представитель только-только созданного рода уже не считает себя частью прославленного рода целителей?

Технически, будучи членом прославленного рода, Торвину не обязательно было соблюдать столь формальные рамки перед главой рода, в котором официально состоял всего один член. Но их словесный оппонент изначально решил быть осторожным и соблюсти все формальности, при этом не создавая такого чувства, будто он ставил себя ниже.

Нориэль мысленно вздохнул, чувствуя, как его стали поддерживать незримые духи.

У него определённо будет в будущем часто болеть из-за всего этого голова.

— Прославленного заботой о мужской силе королей? — сощурился Мордвин, нехорошо улыбнувшись. — Или, возможно, я что-то путаю? Должен признать, вы хорошо стараетесь: наш король силен и мудр, как был силен и мудр его отец и отец его отца, как и будет силен и мудр его сын.

Аура целителя вновь задрожала, на этот раз — сильнее. Оскал Мордвина стал ещё шире, он его уже практически не скрывал.

— Боюсь спросить, заботой о чём будет заниматься ваш род, Исцеляющий Трупы, — уже без ухмылки сказал Торвин.

— Как же — заботой о чём? — стал оскал Мордвина ещё шире. — Король ещё не говорил своим любимцам, кто мы?

По его лицу Нориэль увидел, что — нет, целитель не знал. Торвин не стал скрывать свои эмоции, нахмурившись и над чем-то задумавшись.

— Будет интересно посмотреть, Исцеляющий Трупы. При первой же возможности я постараюсь передать от вас главе приветствие.

— В этом нет никакой необходимости, — пропал любой намёк на улыбку с лица Мордвина.

Брови чудотворца приподнялись.

— Ясно.

Естественно, это было только-только самым началом.

Король не забыл про просьбу Нориэля. В рекордные сроки эльф получил медальон королевской семьи, выданный лично Реймором после того, как Нориэль сыграл для него на флейте. Король оказался ценителем искусства, и у молодого эльфа очень быстро получилось завоевать хорошее отношение у него и впоследствии всей королевской семьи.

— Волшебно, — прикрыл глаза Реймор. — Совершенно, прекрасно. Ни один бард не сравнится с тобой, «эльф». Это всё, что ты умеешь?

Нориэль ненадолго задумался. Почему-то он вспомнил бывшего вождя племени. Тот попросил, чтобы он написал для него картину. А затем просил и Малик. Эльф за то время, что он был вождём, много их написал.

Интересно, нашёл ли он портрет бывшего вождя и его жены? И если да, то что с ним сделал? Наверное, просто сжёг?

— Возможно, вы хотели бы, чтобы я написал ваш портрет?

— Ты владеешь кистью? — нахмурился король, погружившись в свои мысли. — Интересно. Я хочу это увидеть.

Нориэль не испытывал к кисти те же эмоции, что и к флейте, да и, фактически, совсем не практиковал этот навык. Но это совсем не значило, что его руки забыли, как использовать кисть. Слишком долго и слишком много он потратил времени в Лесу, чтобы отточить своё мастерство. Скука, поглощавшая эльфа, была слишком страшной.

Перерождённый дух знал, какой портрет захочет увидеть король. Где прошлый вождь хотел увидеть наполненный теплотой мир, в котором были только он и его дочь, Малик — свою статую и подавляющее неугодных величие, Реймор...

Реймор видел себя великим мудрецом, избранным самой Богиней. И эльф передал это на картине.

Сидящий на троне, с мудрым, холодным взглядом, атмосфера на картине была лишена какой-либо теплоты. Несмотря на то, что краски были яркими, удивительным образом картина казалась до невозможного блеклой, и лишь Реймор, покрытый ярким светом, данным Богиней, казался «ярким». Ярким и вместе с этим — холодным.

Король, когда Нориэль представил его портрет, долго смотрел на него. Всмотривался в каждую деталь, будто желая запомнить каждый миллиметр картины.

— Это прекрасно, — прошептал внешне спокойный король, медленно облокотившись на трон. — У меня к тебе предложение, над которым я настоятельно рекомендую тебе серьёзно подумать, Уходящий с Рассветом.

— Я внимательно слушаю вас, король, — склонил голову Нориэль.

— Ты мог бы научить своему искусству людей, Нориэль?

Глаза эльфа расширились. Он уже думал было незамедлительно ответить согласием, но...

Вместо этого серьёзно задумался.

— Моё время ценно, король, — ярко улыбнулся Нориэль. — Я не думаю, что смогу посвящать этому много времени.

— Мордвину очень повезло с тобой, нелюдь, — констатировал с улыбкой король. — Невозможного я не стану просить. Твои умения бесценны, и я был бы глупцом, если бы не признал этого. Время будет оплачено сполна.

Молодой эльф вновь склонил голову.

— Благодарю вас, король.

Для Нориэля стало настоящим счастьем получить доступ в архивы королевства. Он с огромной радостью принялся изучать всю доступную информацию, поражаясь тому, насколько сильно у людей изменился подход к сохранению и передаче информации. Эльф всё ещё помнил шкуру, на которой были запечатлены накопленные Маликом знания.

Возможно, люди с северных земель изначально были более развитыми и разрыв между ними и теми, кто живёт на другой стороне непроходимого леса, был больше? Была ли в этом виновата

Богиня, покровительница людей, или же была какая-то иная причина?

Нориэлю хотелось узнать как можно больше, и король понимал это. Понимал и хотел сыграть на этом желании. Пыльные архивы, заполненные многочисленными свитками, были написаны далеко не только на языке королевства Целенор. Архивы могли похвастаться как современной письменностью, так и устаревшей; как диалектами языка королевства, так и, к удивлению эльфа, совершенно другими языками, принадлежащие варварам, живущим дальше на востоке.

Мир не заканчивался королевством Целенор. На западе был лес, но что насчёт далёкого востока, за пределами власти королевской семьи и Богини?

— Мог ли король знать, что я владею всеми языками? — пробормотал Нориэль.

В его голове что-то щелкнуло. Секунду назад незнакомая письменность стала простой и понятной, будто эльф всю свою жизнь разговаривал на этом языке.

«...глупый король, хи-хи-хи...»

«...глупый-глупый король, хи-хи-хи!..»

«...весело, так весело, хи-хи-хи!»

Духи энергично закружили вокруг Первородного. Им, очевидно, было совсем не скучно.

Нориэль улыбнулся, принявшись неспешно изучать архивы. Обращая внимание на то, сколько в архивах было свитков, молодому элфу придётся потратить не один и не два года на то, чтобы всё изучить. Учítывая, что он не планировал посещать архивы слишком часто, больше предпочитая неспешное изучение и усвоение информации, это могло затянуться на долгие годы.

Но беспокоило ли это эльфа?..

Могло показаться, что начался безумно тягучий, неспешный этап жизни Нориэля. Однако это было не так: молодой эльф, хотел того или нет, окунулся в целый водоворот событий, из-за которых время стало бежать ещё быстрее.

Уже совсем скоро с ними вновь вышел на связь Торин. Ещё через какое-то время они восстановили свои тайные исследования. Вместе же с этим род Исцеляющего Трупы принялся выполнять свои прямые обязанности, устроив охоту на демонических тварей. Время потихоньку шло, и уже совсем скоро все убедились в полезности рода некромантов. Мордвин уверенно вставал на ноги, как находящийся на пике своих возможностей глава с уникальной силой, которому благоволит король и загадочный длинноухий флейтист.

Укрепив своё положение, ему нужно было двигаться дальше, и Нориэль знал, как помочь своему другу.

— Ты обещал, что наведишь Кауру, — мягко напомнил Нориэль. — Ты помнишь про кулон, Мордвин?

Мордвин, дёрнувшись, словно от пощечины, нахмурился. Он настолько погряз в делах королевства, что практически перестал обращать внимание на женщин (по крайней мере, на фоне своих прошлых приключений). Кажется, в какой-то момент он просто пресытился.

— Не думаю, что она всё ещё свободна, друг мой.

Уши эльфа недовольно затрепетали.

— Ты обещал.

Видя, как дрожат уши эльфа, Мордвин поморщился, после чего вздохнул.

— Хорошо. Мы найдём время и навестим их род. Конечно, кулон у меня, проклятье... С тебя потом выпивка, Норизель. Это будет тяжело...

Видя, как сгорбился неожиданно испугавшийся некромант, перерождённый дух ярко улыбнулся. Чего он не мог знать, так это того, насколько действительно тяжело потом будет.

Сам того не понимая, своими действиями он лишь подтолкнул судьбу своего друга.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/4095203>